

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 ИЮНЯ 1952 г.

№ 24 (315)

ЛЮДИ ФРОНТА

В трех километрах от границы западного Берлина, как одинокая скала у более крупного острова, лежит окруженный «красным морем» поселок Штейнштюккен.

В поселке, волею судеб административно связанном с Целендорфом, ныне городским районом свободной части Берлина, всего 160 жителей.

Шоссе в Целендорф пролегает через тельтовский район, то есть, через советскую зону. Раз в сутки приезжает оттуда почтальон. Штейнштюккенские лавочники ездят в Берлин за продуктами. Но «государство» на этой скале уже почти «отмерло»: советские оккупационные власти не пропускают туда полицейских западного Берлина.

Уже дважды большевики пытались блокировать Штейнштюккен, уже дважды объявляли о его «присоединении» к «Германской демократической республике», оккупировав его десятком советских солдат, и прервав всякое сообщение с «большим островом» — Берлином.

Обе блокады Штейнштюккена, так же, как все другие меры давления на Берлин, потерпели фиаско и были сняты.

Штейнштюккен Запад удержал благодаря своей твердой политике. Но эта политика стала возможна только благодаря выдержке самих жителей этого поселка — простых рабочих и служащих, построивших здесь еще задолго до войны свои домики, и нескольких пожилых пенсионеров. Не оказалось среди них малодушных. Эти 160 человек не поддались ни запугиваниям, ни уговорам. Среди них не оказалось таких, которые, ради личных выгод или из страха, стали бы работать на большевиков. Не оказалось здесь, на передовой позиции свободного мира, ни перестраховщиков, ни изменников. Они-то знали, что такое большевистская опасность и на что способны большевики. И именно поэтому они устояли, зная, что свободный мир поможет не только двухмиллионному Берлину, но и им, и заставит большевиков снять баррикады на шоссе и уйти из их поселка, если сами они проявят твердость.

Эти 160 человек — символ. Это — люди передовой. Эти люди смотрят большевизму в глаза и побеждают его. Они тоже — активные борцы нашего фронта.

Большевистский колосс боится этих людей. Боится людей волевых и смелых.

От таких людей большевики отгораживаются «мертвой полосой» вдоль границы, их стараются удушить клеветой, льющейся на них не только с вражеской, но и с мнимой «дружеской» стороны, их пытаются запугать смертными приговорами, которым подвергают невинных людей — «вина» их состоит лишь в том, что они остаются смелыми, волевыми, негибкими, в том, что они не сложились, не согласились пойти на службу большевизму.

Передовая мира свободы крепка. За ее спиной легче и в тылу укреплять свои позиции силам свободы. Арестованная молодежь, обвиняемая в преступлениях, ими не совершенных, полтора года штейнштюккенцев — без них быть может последняя провокация коммунистов во Франции не кончилась бы таким для них поражением; десетки и сотни безвестных русских и немцев в городах и селах советской зоны, продолжающие словом правды пробивать «железные занавесы» вокруг сердец солдат и офицеров нашей армии, — без них не было бы и за океаном тех многих тысяч верных друзей нашего народа, которые черпают в работе фронта силы для того, чтобы направлять умы и сердца народов и правительств на правильный путь борьбы против большевизма.

Люди фронта знают, что такое борьба, что такое жертвы. Но они также знают, что жертв меньше, если быть тверже и не отступать.

Люди фронта сейчас — главная сила обороны западного мира. Люди фронта завтра — передовой отряд наступления на большевизм.

А. Ветров

Сегодня в номере

А. Светов — Этика солидаризма ♦ Г. Андреев — Лицом к лицу ♦ А. Кашин — Самолет летит из Гонконга ♦ В. А. — Организация Атлантического Союза ♦ А. Светланин — Дальневосточный заговор

"POSSEV"

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

ПО СТРАНЕ

СВИСТКОМ И ДУБИНКОЙ

Если перелистать передовицы «Правды» последнего времени, облик этого официоза тоталитарной власти совершенно отчетливо рисуется в виде жандарма со свистком в одной, дубинкой — в другой из лап. Каких-либо иных, более тонких, форм печатного воздействия полицейские ведомости Политбюро уже почти не употребляют.

Дубинка служит, главным образом, для раздачи подзатыльников «отстающим» — «не усвоившим методов большевистского руководства сельскохозяйственными органами», например (см. «Правду» № 152), «не использовавшим для этой цели большевистской печати» («Правда» № 157) и т. д. Даже если передовица и не прямо толкает вшей, полицейский характер ее неизменен: «Воспитывать председателей колхозов... создавать в них качества непримиримости к нарушителям колхозного порядка». — Разве по отношению к людям этот язык — не язык скотоводов-погонщиков?

В стороны, куда дубинка недостает, несется разбойный пропагандный свист. Цель его — «повысить бдительность» народов в отношении «оруженосцев растленной агрессивной идеологии». Ими оказываются, разумеется, не члены Коминформа, а «миллиардеры и миллионеры американского капитализма», «организаторы чудовищных преступлений» («Правда» от 9.6). Последний вариант этих «преступлений» — арест Жака Дюкло французским правительством. — Право на задержание лиц, подозреваемых в государственном заговоре, профессиональные тюремщики из Политбюро признают только за собой. Что из того, что Дюкло никто не пытается, что следствие над ним гласно, что он даже сам непрерывно чего-то «требует» от своего следователя. Всё равно: «Наших зажимают!» — и партийно-пропагандные урки поднимают «вселенский хай». Полицейские ведомости свистят, надув щеки.

В чеховском рассказе о солнечном затмении жандарм признавался всё-таки, что солнце «не в его участке». Всесоюзный жандарм наших дней стремится, как известно, распространить свой полицейский участок на всю планету.

ОДИН ИЗ МНОГИХ

Некая «случайная» единица социалистического хозяйства — строительный трест «Ашхабадстрой» в столице советского Туркменистана. Как узнаем из «Правды» (№ 152), «на участках этого треста простаивает новейшая техника, не изжитая штурмовщина, низко качество строительства». Вместе с тем, трест рапортует о досрочном выполнении плана. На поверку оказывается «түфта»: руководители приказали «включить в счет выполне-

ния плана такие работы, которые не имеют никакого отношения к производству».

Еще единицы: трикотажная фабрика в том же Ашхабаде, которая «срывает выпуск важнейших изделий и дает исключительно низкое качество продукции», авторемонтный завод, «выполняющий четвертую часть запланированных работ», и т. д. «Правда» в статье «О любителях раздувать мнимые успехи» громит указанные «единицы» за очковитательство и производственную убогость.

Как будто очковитательству и «түфте» местные «стрелочники» учатся не у самих регулировщиков и учетчиков выполнения плана народного хозяйства? Как будто не повсеместно «простаивает техника», практикуется «штумовщина» растет брак? Как будто случайные ашхабадские прорехи не являются типичными прорехами «победоносной» в отчетах и расползающейся по швам в действительности «социалистической» экономики!

ВЫРОЖДЕНИЕ «ЖИВОТВОРНОЙ» ИДЕИ

«Животворный», «гениальный» и т. д. метод «социалистического соревнования» опостылел советским гражданам уже давно. Однако партийный бюрократизм эту, ставшую бытовой пошлостью, форму своего вмешательства в жизнь коллективов, утвердил повидимому, навечно. Специальные «организаторы» и «учетчики» попрежнему ломают голову, выдумывая объекты соревнования.

В общежитии Московского торфяного института, как сообщает «Комсомольская правда» № 124, студенты соревнуются «на лучшую заправку одеял, на большую белизну наволочек», на состояние ночных тумбочек и прочего инвентаря. Еще — на меньшее количество «аморальных» поступков, размер «аморальности» которых устанавливается, так сказать, в масштабах местного партийного скудоумия и оценивается по пятибалльной системе. Например:

«Выпил — двойка, повздорил с соседом — тройка, запели коллективно — получай минус... Так же нельзя, товарищи!»

Начинается спор. В разгар спора на лоб одного из представителей «оргкомитета» падает капля, другая... Представитель задирает голову и глубокомысленно разглядывает потолок:

— Что, крыша течет?
— Течет...»

И разве это вырождение «животворной» идеи под текущей крышей московского студенческого общежития не знаменует собою практического вырождения целого ряда коммунистических догм?